

Бай Юньфэй не собирался тратить своё время на очередного сынка влиятельных родителей, он хотел лишь чинно-мирно попить чаю. Но неосторожные слова дебошира задели его за живое.

Юньфэй многое мог стерпеть, но он никогда не спустит кому-либо неуважение в адрес своей матери!

«Извинись... или я сломаю тебе челюсть», - негромко проговорил он, но от этих слов прямо-таки веяло зимней стужей.

У молодого человека мурашки пробежали по спине. Он вдруг почувствовал, словно на его сердце смыкаются чьи-то холодные пальцы. Впрочем, его замешательство не продлилось долго, он даже сумел изобразить праведный гнев на своём лице. Чтобы какой-то там безвестный тюфяк смог его “запугать”?! Не бывать такому!

В глазах молодого лорда оппонент был всего лишь слабым Предком Духа, в защите которого было полно дыр. Такой потеряет сознание от одного лишь крепкого удара. Сам юноша был уже на средней стадии Пророка Духа, поэтому никакой необходимости принимать во внимание такое ничтожество просто не существовало.

«Парень, что ты там пискнул?! – взревел молодой человек, выкатив глаза. – Тебе что, жить надоело?!»

«Я не стану повторяться. Даю тебе десять секунд, чтобы извиниться. В противном случае тебе придётся понести наказание за свои слова».

Внезапная перемена настроения Бай Юньфэя застигла врасплох даже Тянь Ишу. Он никогда ещё не видел этого обычно спокойного и уравновешенного посетителя в такой ярости. Молодой распорядитель торопливо зашептал Юньфэю на ухо: «Юньфэй, это четвёртый сын Левого Министра*. Его имя Сюй Сыхань, в Столице все его знают, как отъявленного мота и дебошира. Не думаю, что ссориться с ним хорошая идея...»

** Прим. W: Термин, как ни странно, японский. Означает высокопоставленного чиновника уровня председателя того или иного совета или одного из советников императора. “Министр левой руки” (или “садайдзин”) руководил государственными делами и находился по положению выше “Министра правой руки” (“удайдзин”), но ниже верховного государственного министра. **

Бай Юньфэй поднял руку, останавливая его: «Спасибо за предупреждение, брат Тянь, но я достаточно уверен в своих силах».

Сынок одного из государственных министров? Неудивительно, что этот мерзавец ведёт себя так надменно.

Но Бай Юньфэя это нисколько не волновало. Любой, кто посмеет оскорбить его мать, подавится своими словами на месте.

Не обратив внимания на новые факты и высокий статус своего оппонента, Бай Юньфэй сухо объявил: «У тебя осталось пять секунд».

«.....»

Сюй Сыхань поражённо уставился на Юньфэя. Он всё ещё пытается что-то из себя строить?!

Ощувив на себе тяжёлый и безжизненный ответный взгляд, Сюй Сыхань пришёл в бешенство. Синий свет вырвался из его тела стремительным потоком; молодой лорд метнулся вперёд, обрушивая на Юньфэя могучий удар правого кулака!

«Пусть за извинениями приходит твоя мамаша, сдохни!»

Сюй Сыхань с детства рос в роскоши и никогда ни в чём себе не отказывал в Столице. Очень и очень немногие люди могли позволить себе хотя бы упрёк в его сторону. Об этой чайхане он узнал от друга, а когда пришёл сюда впервые, был мгновенно очарован чудесным эффектом “Чая единения души”. Для него также не было секретом, что сюда заходили многие могущественные духовные практики, так что, чтобы подчеркнуть свой статус и покрасоваться, он начал регулярно наведываться в чайную, лениво попивая самый дорогой чай, который только могло предоставить ему это заведение.

Тот факт, что сегодня этого чая в наличии не оказалось, мгновенно ухудшил его настроение. А теперь вдруг объявился этот наглый юнец, который “заказал” лучший чай заранее, заставив Сюй Сыханя почувствовать себя так, словно его обвели вокруг пальца. Более того, этот наглец ещё больше распалил его злость, покусившись на его неприкосновенный статус! Вот почему молодой лорд Сюй решил во что бы то ни стало его проучить.

Он никогда раньше не видел этого паренька, да и телохранителей рядом с ним не видеть. Одежда самая обычная, так что вряд ли происхождение противника доставит ему какие-либо проблемы в будущем.

Всё это означало, что Сюй Сыхань вполне может преподать наглецу урок, избив его хоть до полусмерти, совершенно без последствий для себя. Лёгкий и приятный способ спустить пар.

Глаза Тянь Ишаня опасно сузились. Его духовная энергия Предка Духа активизировалась – он готовился вступить за Бай Юньфэя, чего бы это ему ни стоило. Но Юньфэй оказался быстрее.

План Сюй Сыханя был достаточно прост. Он собирался для начала одним ударом сломать противнику руку. К сожалению, физическое состояние Юньфэя по-прежнему было крайне

ослабленным, поэтому он не горел желанием принимать этот удар лоб в лоб. Да этого, по правде говоря, и не требовалось.

Лиловое Духовное Кольцо коротко мигнуло, выпуская из своих недр Печать Катастрофы. Артефакт, выглядящий как кирпич без своего обычного огненного ореола, метнулся наперерез нападавшему.

Бам!

Кулак молодого лорда и кирпич столкнулись с громким стуком, и результат этого столкновения поразил всех вокруг.

Сюй Сыхань, словно пропустив удар полутонным молотом, отлетел прочь, беспорядочно кувyrкаясь в воздухе!

Дополнительный эффект +13 кирпича, Подбрасывание!

Тело молодого лорда перелетело через несколько столов, а затем снесло ещё два. Сюй Сыхань замер в обломках, словно оглушённый.

«Юный господин!»

Оба охранника подскочили к нему в мгновение ока. Один из них остался хлопотать возле подопечного, тогда как другой тут же метнулся к Юньфэю, выстрелив рукой в его горло.

Этот телохранитель оказался практиком на средней стадии Пророка Духа.

Разумеется, в глазах Бай Юньфэя такой уровень силы мало что значил. Печать Катастрофы исторгла из себя свирепый поток элементарного огня, после чего практически в упор шарахнула приблизившегося охранника в грудь.

Бдум!

Телохранитель в точности повторил подвиг своего хозяина. Но в отличие от первого “полёта”, этот был вызван не Подбрасыванием, а голой мощью кардинального артефакта.

Второй охранник к этому времени уже помог Сюй Сыханю подняться на ноги, как вдруг заметил приближающийся живой снаряд. Опешив, практик поднял окутанные элементарной водой руки и подхватил напарника.

Бай Юньфэй проигнорировал их обоих и тяжело уставился на вставшего Сюй Сыханя.

«Ублюдок! – багровея, взревел молодой лорд, тыча в него пальцем. – Взять его! Немедленно проучите этого мерзавца!»

Получив приказ, двое подручных перегруппировались и синхронно метнулись к Юньфэю.

«Прочь!» - рявкнул тот внезапно, и его Браслет Очарования сверкнул странным светом. А затем... оба практика неожиданно застыли на месте!

В ту же секунду алый росчерк промелькнул в воздухе между окаменевших охранников, успешно прорываясь в “задние ряды”!

Команда Бай Юньфэя отчасти подействовала даже на Сюй Сыханя, а когда он стряхнул странное оцепенение, всё его поле зрения внезапно залил угрожающий алый свет!

Трум!

С гулким треском багровая комета врезалась прямо в лицо молодого лорда.

И снова неудачливый дебошир отправился в полёт. Он пулей вылетел из чайной и повалился прямо под ноги человеку, который как раз собирался зайти внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/298/719265>